

вития знака Ярослава Мудрого, изображенно-го на монетах. Это тоже трезубец, но на вер-шине его среднего зубца помещен не круг, а полукружие. Исходя из всех этих показаний, мы относим печать № 3 сыну Ярослава Вла-димировича — Изяславу-Димитрию.

Поскольку с киевскими печатями этого кня-зя мы уже знакомы и они принадлежат к дру-гому типу, решаемся высказать относительно даты этой буллы следующее предположение. Хорошо известно, что на протяжении XI в. существовала тенденция закреплять Новгород за старшим сыном правящего в Киеве князя. Во времена Ярослава Владимировича эта тен-денция осуществлялась помещением на новго-родский стол сначала старшего сына Яросла-ва — Ильи, а затем, после смерти последнего, следующего сына — Владимира. Владимир Яро-славич умер в 1052 г., и до момента присылки в Новгород посадника Остромира в 1054 г. (по занятии киевского стола Изяславом) о судь-бе новгородского княжения летопись молчит. Не был ли в этот срок новгородским князем следующий по старшинству сын Ярослава Изя-слав? Если такое предположение правильно, то печать № 3 можно было бы датировать ука-занными годами ⁷⁸.

Выше при разборе печатей Николая и Ди-митрия дважды была отмечена композицион-ная переключка булл с древнейшими русскими монетами. Это сходство сфрагистических и мо-нетных типов мы и кладем в основу выделения группы княжеских печатей архаической тра-диции, в которую кроме только что описанных типов входят еще две разновидности булл. Эле-менты композиции, свойственные княжеским печатям архаической традиции, не повторяют-ся в других сфрагистических типах. К их чис-лу относятся:

1) изображение княжеского знака, сопро-вождаемое круговой надписью (№ 1, 2, 3);

⁷⁸ В этой связи небезынтересно, что позднейшая нов-городская летописная традиция находит Изяслава в Новгороде в момент смерти Ярослава Мудрого: «Изяслава тогда сущю Новгороде» (ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, стр. 139; т. VII. СПб., 1856, стр. 133), по Инать-евской летописи — «в Турове» (ПСРЛ, т. II, стб. 150). Ср. с показанием Остромирова евангелия (1056—1057 гг.): «Изяславу же князю тогда предръжящу обе власти: и отца своего Ярослава и брата своего Володимера. Сам же Изяслав князь, правляше стол отца своего Ярослава Киева. А брата своего стол поручи правити близкоку своему Остромиру Новгоро-де».

Вообразившись к буллам № 4 и 5, отметим, что их пер-воначальная неверная атрибуция Ярополку Святосла-вичу (В. Л. Довженко, В. К. Гончаров, Р. О. Юра. Древньоруське місто Воїнь. Київ, 1966, стр. 96) была предложена до прочтения на волковысском эк-земпляре имени Димитрий.

2) сама круговая надпись (№ 1, 2, 3, 4 и 5);

3) изображение человеческой фигуры в пол-ный рост в княжеской шапке или в венце, с крестом или атрибутами власти (№ 4, 5, 10, 11, 12, 13).

К этим основным специфическим элементам композиции добавим еще один:

4) изображение розетки в окружении деко-ративного ободка (№ 4, 5, 6, 7, 8, 9), не встре-ченное больше никогда в русской сфрагистике.

Отмеченные первыми три композиционных элемента роднят всю группу печатей архаи-ческой традиции с древнейшими русскими моне-тами — златниками и сребренниками Влади-мира, Святополка и Ярослава. Там тоже наи-более характерными элементами композиции являются: изображение княжеского знака в окружении круговой надписи (на всех типах древнейших монет, кроме златников и первого типа сребренников Владимира); круговая над-пись (на всех древнейших монетах); изображе-ние стоящего во весь рост князя с крестом в руке (на подавляющем большинстве типов) (рис. 2) ⁷⁹.

Вопрос о датировке древнейших русских монет, который был неизменно дискуссионным на протяжении целого столетия, в настоящее время решается на основании анализа сохра-нившихся в своем составе эти монеты кладовых комплексов, а также на основании показаний всех монетных типов, которые содержат при-знаки, свидетельствующие о том, что первые русские монеты не могли быть отчеканены до принятия христианства. Поскольку древней-шие русские монеты всех без исключения типов встречаются уже в кладах конца первой чет-верти XI в., время их чеканки определяется периодом княжения Владимира Святославича (после принятия христианства), Ярослава Вла-димировича (новгородское княжение, до 1018 г.) и Святополка Окаянного (1015—1018 гг.), т. е. промежутком от конца 980-х годов до 1018 г. ⁸⁰

Хронологическая близость печатей архаи-ческой традиции этим датам подтверждается не только наличием общих иконографических элементов, но в двух случаях и стратиграфиче-скими показаниями. Печати № 3 и 13,2, как уже отмечено, были найдены при новгородских раскопках в непотревоженных слоях XI в.

Атрибуция печатей архаической традиции, несущих изображение тамги, или, как ее часто называют, княжеского знака, представля-ет значительные трудности. Эти трудности

⁷⁹ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. СПб., 1882.

⁸⁰ В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья.